

Затем Рэморэ подняла голову и произнесла:

— Ты, должно быть, слышала о Городе Дождей и Туманов?

— Угу, читала в книгах.

Пока Сидейла жила в Обители, у неё было не так много источников информации. Помимо базовых знаний, что давали преподаватели на уроках, об окружающем мире она узнавала в основном из библиотечных книг.

Рэморэ продолжила объяснения:

— После наступления Эпохи Пара индустриальная зона города Флорина начала стремительно расширяться. Машины принесли с собой колоссальные богатства, но вместе с тем — и загрязнение.

Эту вещь Сидейла как раз знала. Для работы паровых машин требовался уголь, и огромное количество сажи вместе с дымом и паром из котлов поднималось в небо, со временем неизменно влияя на местный климат и экологию. Во Флорине эта особенность проявлялась особенно ярко. Из-за промышленности небо города круглый год оставалось серым, вечно затянутым туманами и дождливыми тучами. Из-за этого Флорина и получила прозвище Город Дождей и Туманов.

Ладно бы это были обычные дождь и туман, но над городом проливался чёрный дождь, полный угольной сажи, и едкий кислотный дождь. Капли оседали на зданиях Флорины, оставляя на карнизах и стенах пятнистые следы.

Сегодня нам повезло, что обошлось без дождя. Для летнего Фу это настоящая редкость. Было время, когда дождливая и туманная погода во Флорине держалась ровно три года. — Уголки губ Рэморэ тронула улыбка, и она погрузилась в воспоминания. — Тогда городское небо неизменно заволакивала серая дымка, и солнца или синевы не было видно вовсе. Единственным местом, где можно было увидеть голубое небо, оставалось это — Гайд-парк. На лужайке у озера в Гайд-парке среди серых облаков порой пробивался небольшой клочок лазурного неба.

Поэтому находилось немало молодых леди, которые специально приходили в Гайд-парк полюбоваться синевой. Удивительно, правда? Для них синее небо казалось настоящим чудом! — Рэморэ тихонько рассмеялась.

— И впрямь трудно представить. — Сидейла тоже запрокинула голову, глядя в выси.

Небосвод Фу и сегодня был бледно-серым, но в нём смутно угадывался лазоревый оттенок.

Девушка пылливо переспросила:

— А что было потом?

— Позже Компания Стивенсона усовершенствовала технологию паровых машин, снизив уровень загрязнения от сжигания угля. Так что теперь ситуация немного улучшилась по сравнению с тем временем. Хотя, конечно, лучше не стало.

— Леди Рэморэ так много всего знает!

— Побываешь в разных местах — волей-неволей узнаешь, — бесстрастно ответила Рэморэ.

Казалось бы, обычный цвет неба, а способствовал появлению такой истории. Девушка невольно подумала: как же всё-таки интересен внешний мир!

Покинув Гайд-парк, облик города изменился. Сперва они прошли через жилой квартал, а затем пересекли железнодорожный переезд. Хотя ни один паровоз не проехал мимо, глядя на рельсы, которые параллельно уходили вдаль к самому горизонту, Сидейла всё равно могла представить величественное стальное тело поезда.

Машинные технологии во главе с паровыми двигателями принесли империи совершенно новый цивилизационный прогресс, положив начало эпохе, именуемой Эпохой Пара, и перевернув жизнь общества с ног на голову.

Девушка ещё никогда в жизни не встречала столько новых людей и вещей за один день.

Миновав густую рощу гинкго, обе спутницы вышли из жилого района, после чего их привлёк шум впереди.

Оказалось, там располагался уличный рынок. Люди толпились здесь, торгуя всякой всячиной, и отовсюду доносились голоса сбивающих цену покупателей.

Разнообразные, яркие и броские товары в придорожных лавках привлекли внимание сероглазой девушки. Возле лотка с продажей мелких животных толпились клиенты. Ярко-жёлтые пушистые цыпленки пищали писк-писк; пестрые изящные золотые рыбки грациозно покачивали хвостами в ведре; а в маленьких клетках без усталости сновали туда-сюда хомячки.

Рэморэ заметила взгляд девушки:

— Таких животных обычно покупают детям богатых семей в качестве питомцев.

Сидейла кивнула:

— Раньше в нашей деревне многие держали собак. Курицы несли яйца, а лошади были главным средством к существованию селян.

— Всё же это несколько отличается от содержания домашних животных. Скот заводят ради заработка, а на питомцев — тратят деньги. — Рэморэ между делом поинтересовалась: — Понравилось? Хочешь завести кого-нибудь?

Сероглазая девушка покачала головой:

— Да нет. По сравнению с живностью, вон то привлекает меня куда больше.

С этими словами взгляд Сидейлы сместился на соседний фруктовый лоток.

На витрине громоздились самые разные плоды: ярко-красные сочные яблоки и золотисто-жёлтые ароматные апельсины были сложены горками, скатерть покрывал виноград, прозрачный, словно гроздья фиолетовых драгоценных камней, а ещё виднелись другие зелёные, розоватые, колючие или продолговатые незнакомые фрукты.

Родная деревня Сидейлы не славилась фруктами, а в Обители лишь изредка удавалось отведать пару привычных видов. Поэтому для неё, питавшейся несколько дней сухпайком, источающие сладкий аромат плоды представляли собой непреодолимое искушение.

В итоге обе подошли к фруктовой лавке.

Увидев это, пожилой продавец в соломенной шляпе тут же принялся расхваливать свои товары так, будто говорил о собственных детях:

— Прекрасная юная леди, только взгляните на эти апельсины — какие они свежие, какие сочные! Их собрали сегодня утром с фермы на берегу реки Сомы, вкус гарантированно кисло-сладкий. Не желаете ли попробовать дольку?

Взгляд Сидейлы скользнул по плодам, после чего она повернула голову к Рэморэ:

— Можно купить яблок?

Услышав это, Рэморэ тут же достала из пальто кошелек:

— С вас два яблока.

— Гостя знает толк! Эти яблоки привезли сегодня утром с поместья в лесу Лорент, сочность и свежесть гарантированы. Не хотите взять ещё...

Рэморэ с недовольным видом прервала саморекламу торговца:

— Сколько с нас?

— Два кройна двенадцать шиллингов.

Отсчитав из кошелька два кройна и двенадцать шиллингов, она высыпала монеты на прилавок, приняла из рук продавца яблоки и бросила одно из них Сидейле.

Чистая душой сероглазая девушка, не обремененная правилами этикета, тут же вгрызлась в яблоко.

Как сладко.

Упругая мякоть оказалась хрустящей и сочной, и с каждым жевком брызгало всё больше сока. Совсем не то же самое, что мягкие резаные яблоки, которые Сидейла ела в Обители.

Девушка закрыла глаза, смакуя лакомство так, словно это было изысканное блюдо, боясь упустить хоть малейшую капельку вкуса.

— Вкус неплох, верно? — с улыбкой посмотрела на девушку Рэморэ.

— Угу, я так давно не ела ничего вкусного. А твоё яблоко? Сладкое?

Рэморэ слегка кивнула и многозначительно произнесла:

— Очень сладкое. Но по сравнению с ними я больше люблю яблоки с кислинкой.

— Любишь кислые яблоки? Какая странная прихоть. — Сидейла удивлённо посмотрела на спутницу. — Что хорошего в таких кислых фруктах?

— Ну, это говорит о том, что ты ещё ребёнок, — легко усмехнувшись, ответила та.

Девушка обеими руками прижала яблоко к груди и внезапно спросила:

— Леди Рэморэ, вы...

...почему вы так хорошо ко мне относитесь?

Услышав это, Рэморэ замерла и повернулась к Сидейле. Сероглазая девушка смотрела на неё своими большими и чистыми чёрными глазами. Под этим взглядом Рэморэ почувствовала, как в груди зашевелилось что-то странное.

Она ведь не могла признаться, что её очаровала чистая, прекрасная и вызывающая умиление внешность Сидейлы, а жалость к тяжёлой судьбе девушки тронула её сердце, из-за чего та и удостоилась особого отношения.

Хотя в этот момент Рэморэ и сама не понимала, почему вдруг стала проявлять к девушке доброту.

Подумав немного, Рэморэ отвела взгляд и негромко произнесла:

— Сидейла, ты слишком долго пробыла в Норсене, твои чувства слишком обострены. Ничего особенного в этом нет.

— Вот как.

Сидейла отбросила сомнения. За эти десять лет она действительно общалась с таким малым количеством людей, что просто не умела правильно оценивать межличностные отношения.

Быть может, это и есть самые обычные, нормальные отношения между людьми.

<http://bllate.org/book/21087/2141881>